

УДК 811.112.2

Виктор Васильевич Авраменко¹, Тамара Степановна Троцюк²¹канд. филол. наук, доц., доц. каф. немецкой филологии и лингводидактики
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина²канд. пед. наук, доц., доц. каф. иностранных языков
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина**Victor Avramenko¹, Tamara Trotsiuk²**¹Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Assistant Professor of the Department of German Philology and Linguodidactics
of Brest State A. S. Pushkin University²Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Assistant Professor of the Department of Foreign Languages
of Brest State A. S. Pushkin University

e-mail: avramenko-viktor@mail.ru

**ПЕРЕВОД НЕРЕАЛЬНЫХ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ
С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ**

Анализируется функционирование глаголов в нереальных сравнительных предложениях немецкого языка, сопоставляются правила употребления временных форм глаголов для выражения настоящего, прошедшего и будущего времен в учебниках немецких авторов с указанием на время, выраженное конкретными лексическими единицами, в текстах художественной литературы. На примерах высказываний исходного (немецкого) и переводного (русского) текстов демонстрируются трудности перевода, связанные с употреблением временных форм конъюнктива, которые отсутствуют в русском языке.

Ключевые слова: нереальные сравнительные предложения, функционирование, перевод.**Translation of Unrealistic Comparative Sentences from German into Russian**

The article analyzes the functioning of verbs in unrealistic comparative sentences of the German language. The rules for the use of tense forms of verbs to express the present, past and future tenses in the textbooks of German authors are compared, indicating the tense expressed by specific lexical units in the texts of fiction. On the examples of statements of the original (German) and translated (Russian) texts the difficulties of translation associated with the use of temporary forms of the conjunctiva, which are absent in the Russian language, are demonstrated.

Key words: unrealistic comparative sentences, functioning, translation.**Введение**

Интенсивное развитие в последние десятилетия исследований в сфере пересечения языков и культур и привело к новому видению сущности перевода. Содержание текста поддается представлению как конгломерат смыслов различной природы, объединенных в единое целое темой и интенцией автора. Говоря о различной природе смыслов, имеется в виду, что они могут быть дискретными (отражать предметы, ситуации, действия и т. д.) и недискретными (отражать модальность, время, завершенность/незавершенность действия, определенность/неопределенность номинируемого объекта, новизну/известность сообщаемой информации, отношение говорящего к описываемым фактам и т. д.).

Трудности при переводе с одного языка на другой возникают в основном по

следующим причинам: во-первых, из-за того, что в разных языках эти смыслы имеют разную внутриязыковую форму, а во-вторых, в связи с тем, что в тексте содержатся культурно-специфические смыслы, отсутствующие в культуре назначения.

Базовым понятием переводческой теории является понятие эквивалентности, которая является важным термином в области переводоведения. Под этим понятием подразумевается не равенство, а именно эквивалентность между исходным текстом и целевым текстом (переводом). В то время как перевод технических или научно-популярных текстов связан с точностью исходной языковой информации, при переводе художественных текстов очень важно не только воспроизведение содержания, но и реконструкция языковой формы, а поэтому перевод художественных текстов особенно

сложен. Как следствие, качество переводных произведений художественной литературы, к сожалению, не всегда удовлетворительное, что заставляет лингвистов более интенсивно заниматься вопросами переводческой деятельности.

Художественный перевод, т. е. художественно-творческий перевод, означает стремление к эстетически эквивалентному и стилистически адекватному целевому языковому решению. Однако стилистическая адекватность или уместность означает не слепую адаптацию выражения исходного языка к стилистическим нормам языка перевода, а соблюдение следующих условий: к кому я обращаюсь, о чем я говорю и в каком социальном контексте. В большинстве случаев это не может быть достигнуто дословным переводом, поэтому следует прибегать к возможностям компенсации, а также соблюдать существующие нормы целевого языка. Особенно актуальна в переводе проблема этических и моральных норм, поскольку необходимо выбирать между двумя языковыми и культурными общностями и знать, какие языковые средства должны использоваться, чтобы не отклоняться от общего эффекта воздействия исходного текста.

Описание языкового разнообразия в литературе, в области лингвистических исследований очень сложно уже потому, что оно подвержено постоянным изменениям, может быть мимолетным и поэтому очень быстро устаревает. Вместе с тем имеют место некоторые ключевые особенности, которые, как правило, неподвластны времени.

В чем же заключается работа переводчика? На этот вопрос можно ответить следующим образом: он имеет дело с письменным текстом, который сначала нужно понять, чтобы затем полностью воспроизвести его на другом языке. Таким образом, перевод является познавательным процессом, в котором передаются формы целевого языка. Необходимо отметить, что все основные принципы, лежащие в основе различных подходов к переводу, всегда находятся в культурном контексте, в связи с чем важно учитывать такие понятия, как эквивалентность, адекватность и приемлемость, являющиеся важными ориентирами для перевода текстов. Следовательно, перевод — это также передача языковой информации

из исходной культуры в целевую культуру, и ключевым аспектом здесь является то, что перевод характеризуется и как процесс обработки информации, и как межкультурное взаимодействие партнеров по взаимодействию. Из этого следует, что аспекты соответствующего культурного ландшафта (ландшафтов) должны быть проработаны в смысле перевода, который можно разделить на четыре уровня. Они всегда должны быть связаны со знаниями культуры и особенностей страны, реалиями и средствами выражения исходного языка, т. е. из-за культурных особенностей и формальных различий особенно трудно всегда обеспечивать эквивалентный, адекватный и приемлемый перевод. Этими четырьмя уровнями являются перевод: а) простых терминов; б) высказываний; в) специализированных сообщений; г) определенных типов текстов.

Основная часть

Наряду с социокультурными проблемами перевода особые трудности представляют и несовпадения в грамматическом строе двух языков, которые колеблются в довольно широком диапазоне: от отдельных непередаваемых элементов до текста в целом. Одной из таких проблем при сопоставлении немецкого и русского языков является перевод нереальных сравнительных предложений с немецкого языка на русский язык, решение которой осуществляется с помощью использования лексических, грамматических и лексико-грамматических трансформаций.

Нереальные сравнительные предложения „*Irreale Vergleichssätze (Irreale Komparationssätze)*“ объясняются, как правило, на примере простых лексических единиц и грамматических конструкций, что не вызывает у обучающихся трудностей при переводе. Так, в известном, многократно переизданном учебнике [1, с. 248–250], пользующемся заслуженным авторитетом среди всех целевых групп, изучающих немецкий язык как иностранный в нашей стране и за рубежом, приведена информация о союзах, которые вводят нереальные сравнительные предложения, и объясняется порядок слов в предложениях с союзами „*als ob*“, „*als wenn*“, „*wie wenn*“, „*als*“. Употребление временных форм в качестве об-

разца представлено исключительно формами конъюнктива II:

1) претеритумом: „*Sie schaut mich an, als ob sie mich nicht verstünde*“ – «Она смотрит на меня, как будто не понимает меня» (настоящее время).

2) плюсквамперфектом: „*Sie schaut mich an, als sie mich nicht verstanden hätte*“ – «Она смотрит на меня, как будто не поняла меня» (прошедшее время). „*Er hat solchen Hunger, als hätte er seit Tagen nichts gegessen*“ – «Он настолько голоден, словно не ел несколько дней» (прошедшее время).

В учебнике [2, с. 126] в качестве примера приведены также только формы конъюнктива II: „*Du rennst, als würde dich die Polizei verfolgen*“ – «Ты бежишь, как будто тебя преследуют полицейские» (для настоящего времени) и „*Er isst, als hätte er eine Woche nichts bekommen*“ – «Он ест, словно ничего не ел целую неделю» (для прошедшего времени).

Безусловно, претеритум конъюнктив, плюсквамперфект конъюнктив и кондиционалис I – это наиболее часто употребляемые временные формы глаголов в нереальных сравнительных предложениях. Однако если проанализировать употребление временных форм глаголов в текстах, то картина получается несколько другая: наряду с конъюнктивом II употребляется и конъюнктив I.

Обратимся к конкретным примерам из произведения Э.-М. Ремарка «Три товарища» [3]. Так как немецкий и русский языки принадлежат к разным языковым группам, то естественно предположить, что переводчик будет использовать лексические, грамматические и лексико-грамматические трансформации [4] при переводе для достижения его адекватности. Мы остановимся на грамматических и лексико-грамматических трансформациях, без которых перевод невозможен вследствие того, что в русском языке в нереальных сравнительных предложениях отсутствуют временные формы конъюнктива. Проанализируем замену этих форм при переводе высказываний на русский язык.

Man konnte denken, daß jetzt auf der Margaretheninsel die Kastanien schon das erste Laub hatten und daß es blaß im Monde schimmerte und sich bewegte, als *würde* es durch den Geigenwind *angeweht* [3, с. 381]. – И можно было себе представить, что на острове Маргариты, прямо по-

среди Дуная, каштаны оделись в свежую листву, а от ветра, поднятого скрипками, на далекой Луне что-то замерцало и задвигалось [5, с. 176].

В немецком предложении для выражения настоящего времени используется презенс пассив „*angeweht würde*“ – «словно (ветер скрипок) навевает», в тексте же перевода нереальное сравнение отсутствует. В результате искажен не только смысл текста-оригинала, но и смысл вообще: «От ветра, поднятого скрипками, что-то замерцало и задвигалось...». На Луне ничего не может мерцать и двигаться от ветра, поднятого скрипками. В оригинале сравнительное высказывание имеет иное значение: «Первая листва мерцала и двигалась при лунном свете».

Sein großer, gebeugter Rücken und die schmalen Schultern des Mädchens vor der schwachen Nachtbeleuchtung sahen im Ansteigen aus, als *läge* die Last der ganzen Welt auf ihnen [3, с. 372]. – Я смотрел, как они шли вверх, освещенные ночными лампочками, и почему-то мне подумалось, что на этой крупной сутулой спине и на хрупких плечах девушки вся тяжесть мира [5, с. 172].

Глагол „*legen*“ в претеритуме конъюнктив „*läge*“ – «как будто лежит» указывает на настоящее время. В тексте перевода, на наш взгляд, как отсутствие глагола, так и указание на сравнение «почему-то мне подумалось» является удачной трансформацией переводчика.

Verwundert blickte er auf seinen Tachometer, als *könne* der nicht stimmen [3, с. 12]. – Он с недоверием посмотрел на свой спидометр, словно тот *мог обмануть* [5, с. 5].

Грамматическая трансформация, в процессе которой глагол настоящего времени „*könne*“ переведен глаголом в прошедшем времени «мог», не совсем, на наш взгляд, оправдана, т. к. действие происходит в настоящем времени: он смотрел на спидометр и сомневался в его показаниях (в скорости движения автомобиля в настоящий момент). Конъюнктив презенс, согласно правилам немецкой грамматики, выражает действие в настоящем времени, поэтому более точным перевод был бы «словно тот может его обманывать». Вместе с тем трансформация действия из настоящего времени в прошедшее не искажает смысл

высказывания, а следовательно, может быть оправдана.

Ich merkte, daß sie mich ängstlich dabei ansah, und ich tat, als hätte ich nichts gehört [3, с. 371]. – Я заметил, что при этом она боязливо покосилась на меня, и притворился, будто ничего не услышал [5, с. 171].

Глагол „hören“ в форме плюсквамперфекта „hätte gehört“ указывает на то, что действие совершается в прошедшем времени и адекватность перевода достигнута без каких-либо трансформаций.

Er wurde überweht von den Fetzen der Soldatenlieder, und mir war, als ob der kleine Raum sich höbe und mit uns durch die Nacht und durch die Jahre schwebe, vorbei an vielen Erinnerungen [3, с. 15]. – Его заглушали обрывки солдатских песен, и мне казалось, что маленькая комнатка трактира вместе с нами подымается ввысь и, покачиваясь, плывет сквозь ночь, сквозь годы, сквозь множество воспоминаний [5, с. 7].

Для выражения одновременности момента речи и действия глаголы „sich höbe“ (претерит конъюнктив) и „schwebe“ (презенс конъюнктив) переводятся как «подымается» (глаголом в презенсе) и деепричастием «покачиваясь» с дополнительной лексической единицей «плывет», что точно передает смысл глагола „schweben“.

So starrte sie nach Norden, als könne sie schon die Türme der Stadt sehen [3, с. 352]. – Стала смотреть на север, словно могла отсюда различить башни нашего города [5, с. 162].

Перевод глагола „starrte“ «стала смотреть», (имеющий значение «уставилась»), правомерно предопределил перевод сравнительного предложения в прошедшем времени, хотя глагол „können“ в презенсе конъюнктиве употребляется для обозначения действия в настоящем времени «словно уже видит башни города».

Das Publikum tobte Beifall, es klatschte und schrie, als sei damit schon alles anders geworden [3, с. 317]. – Публика выражала шумное одобрение, она аплодировала и кричала, словно благодаря этим словам все уже изменилось [5, с. 146].

В данном высказывании для выражения прошедшего времени используется конъюнктив I (sei geworden) вопреки конъюнктиву II (плюсквамперфект конъюнктив wäre geworden), который должен был быть употреблен, т. к. он не совпадает с плюс-

квамперфектом в индикативе war geworden). Русский глагол «изменилось» вобрал в себя словарную группу „sei anders geworden“.

Er begrüßte mich, als sähe er mich zum erstenmal und hätte mich nicht vor zwei Tagen noch nach Hause bringen müssen [3, с. 34]. – Он поздоровался со мною так, словно видел впервые и словно это не он третьего дня тащил меня домой [5, с. 16].

В анализе функционирования временных форм глаголов этот пример представляет значительную трудность, т. к. в первой его части выражена одновременность действия с моментом речи: „sähe“ (претерит конъюнктив: следовало бы перевести «как будто видит впервые»), а во второй – предшествование „hätte bringen müssen“ (плюсквамперфект конъюнктив). В данном случае «срабатывает» классическое правило выражения последовательности действий в немецком языке, когда одновременность действий выражена претеритумом, а предшествование – плюсквамперфектом. Последовательность в переводном русском предложении не выражена. Оба нереальных действия воспринимаются как предшествующие моменту речи.

Aber plötzlich war es mir, als hätte ich einen elektrischen Schlag erhalten [3, с. 334]. – Вдруг я почувствовал, как будто меня ударило током [5, с. 154].

В этом нереальном сравнительном предложении перевод глагола „hätte erhalten“ (в плюсквамперфекте конъюнктива) не нуждается в грамматических трансформациях и переводится глаголом в прошедшем времени.

Langsam, als zögerten sie noch, fielen die dicken Flocken fast senkrecht herunter [3, с. 357]. – Густые хлопья медленно, словно нехотя, почти отвесно падали на землю [5, с. 165].

Несмотря на то что форма глагола zögerten в претерите конъюнктива совпадает с формой индикатива, действие однозначно воспринимается как нереальное, т. к. на нереальное сравнение указывает союз als. Значение глагола „zögerten“ «медлили» передается глаголом «падали» с наречием «нехотя».

Заклучение

Анализ высказываний из немецко-язычных текстов показывает, что правила употребления временных форм глаголов для выражения действий в сравнительных нереальных предложениях представлены в учебниках в недостаточном объеме. В соответствии с правилами в рассматриваемых придаточных предложениях используются только временные формы конъюнктива II, такие как претерит конъюнктива (для выражения действий в настоящем времени или же в другой формулировке «для выражения одновременности с моментом речи»), плюсквамперфект конъюнктива (для выражения действий в прошедшем времени или же для выражения предшествования по отношению к моменту речи), кондиционалис I = würde – Form (для выражения дей-

ствий в будущем времени или последующих действий по отношению к моменту речи), а формы конъюнктива I не употребляются. Вместе с тем в аутентичных немецких текстах употребляются все временные формы конъюнктива. При этом конъюнктив II употребляется значительно чаще, и его временные формы точно передаются в переводных русскоязычных текстах. Следовательно, внимание обучающихся необходимо обращать на анализ изучаемых грамматических явлений в аутентичных материалах различных видов, т. к. функционирование в них лексических единиц вариативно. Такая тщательная работа, в т. ч. и самостоятельная, будет способствовать получению качественных знаний, необходимых для будущей успешной профессиональной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Dreyer, H. Lehr- und Übungsbuch der deutschen Grammatik / H. Dreyer, R. Schmitt. – München : Verlag für Deutsch, 1995. – 320 s.
2. Hering, A. Übungsgrammatik / A. Hering, M. Matussek. – Leipzig : Max Hueber Verlag, 2002. – 248 s.
3. Remark, E.-M. Drei Kameraden / E.-M. Remark. – Köln : Verlag Kiepenheuer & Witsch, 1991. – 398 s.
4. Barchudarow, L. Sprache und Übersetzung. Probleme der allgemeinen und speziellen Übersetzungstheorie / L. Barchudarow. – M. : Progreß, 1979. – 259 s.
5. Эрих Ремарк: Три товарища [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://libcat.ru/-knigi/proza/395705-erih-remark-tri-tovaricha-litres.html>. – Дата доступа: 02.02.2023.

REFERENCES

1. Dreyer, H. Lehr- und Übungsbuch der deutschen Grammatik / H. Dreyer, R. Schmitt. – München : Verlag für Deutsch, 1995. – 320 s.
2. Hering, A. Übungsgrammatik / A. Hering, M. Matussek. – Leipzig : Max Hueber Verlag, 2002. – 248 s.
3. Remark, E.-M. Drei Kameraden / E.-M. Remark. – Köln : Verlag Kiepenheuer & Witsch, 1991. – 398 s.
4. Barchudarow, L. Sprache und Übersetzung. Probleme der allgemeinen und speziellen Übersetzungstheorie / L. Barchudarow. – M. : Progreß, 1979. – 259 s.
5. Erikh, Remark: Tri tovarishcha [Elektronnyj resurs]. – Riezhim dostupa: <https://libcat.ru/-knigi/proza/395705-erih-remark-tri-tovaricha-litres.html>. – Data dostupa: 02.02.2023.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 09.03.2023